

ЭКАНОМІКА
REVIEWS

УДК 339.994.2
<https://doi.org/10.29235/2524-2369-2022-67-4-422-432>

Поступила в редакцию 02.03.2022
Received 02.03.2022

Е. В. Тулейко

Институт экономики Национальной академии наук Беларуси, Минск, Беларусь

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА
В УСЛОВИЯХ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ**

Аннотация. Актуальность данной темы обусловлена современными тенденциями развития государственно-частного партнерства (ГЧП), включая развитие межгосударственных и трансграничных проектов, появление новых форм партнерства, а также необходимостью углубления экономической интеграции посредством реализации проектов, представляющих общий интерес. Цель исследования – развитие теоретических основ ГЧП в условиях экономической интеграции, а также реализации совместных проектов в социальной сфере как одного из направлений интеграции. Осуществлено уточнение понятия ГЧП применительно к условиям региональной интеграции; определены особенности применения ГЧП как инструмента социальной интеграции в региональном объединении; разработана авторская классификация проектов ГЧП применительно к интеграционным связям, в том числе в социальной сфере. Авторское определение ГЧП в условиях интеграционных связей развивает теоретические подходы к пониманию экономической сущности ГЧП в условиях интеграционного объединения, а также создает основу для реализации совместных программ и проектов. Особенности применения ГЧП как инструмента социальной интеграции в региональном объединении позволили определить его значение для достижения социальной интеграции и разработать авторскую классификацию проектов ГЧП применительно к интеграционным связям, в том числе в социальной сфере. Указанная классификация может стать основой для оценки уровня развития ГЧП и достижения социальной интеграции в региональном объединении, а также для обоснования институциональных и организационно-экономических условий для реализации соответствующих проектов в странах – членах ЕАЭС.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, интеграционные проекты, модели интеграции, региональное объединение, социальная интеграция, социальная политика

Для цитирования: Тулейко, Е. В. Теоретические основы использования государственно-частного партнерства в условиях региональной экономической интеграции / Е. В. Тулейко // Вестн. Нац. акад. наук Беларуси. Сер. гуманитар. наук. – 2022. – Т. 67, № 4. – С. 422–432. <https://doi.org/10.29235/2524-2369-2022-67-4-422-432>

Katsiaryna V. Tuleika

Institute of Economics of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk, Belarus

**THEORETICAL FOUNDATIONS FOR USING PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIPS
IN CONDITIONS OF REGIONAL ECONOMIC INTEGRATION**

Abstract. The article is devoted to the development of the theoretical foundations of PPP in the context of economic integration, as well as the implementation of joint projects in the social sphere as one of the areas of integration. The relevance of the study is due to the internationalization of PPP, the emergence of new forms of partnership, the need to deepen integration processes, including in the social sphere. As a result of the study, the concept of PPP has been clarified in relation to the conditions of regional integration; the features of the use of PPP as a tool for social integration in a regional association are determined; the author's classification of PPP projects has been developed in relation to integration ties, including in the social sphere.

Keywords: public private partnership, integration projects, integration models, regional association, social integration, social politics

For citation: Tuleika K. V. Theoretical foundations for using public-private partnerships in conditions of regional economic integration. *Vesti Natsyyanal'nai akademii navuk Belarusi. Seryia humanitarnykh navuk = Proceedings of the National Academy of Sciences of Belarus. Humanitarian Series*, 2022, vol. 67, no. 4, pp. 422–432 (in Russian). <https://doi.org/10.29235/2524-2369-2022-67-4-422-432>

Введение. В настоящее время одной из форм взаимодействия государства и бизнеса, получившей широкое распространение за рубежом, а также в странах – членах ЕАЭС, является государственно-частное партнерство (ГЧП). Возникновение ГЧП обусловлено недостатком бюджетных средств для реализации приоритетов социально-экономического развития, включая развитие инфраструктуры и повышение качества услуг, соответствующих основным потребностям общества и государства. Как следствие, частные инвестиции стали привлекаться в сферы, традиционно относящиеся к зоне ответственности государства (транспорт, ЖКХ, социальное обеспечение) на определенных условиях при обеспечении стандартов качества.

Современный этап развития ГЧП характеризуется увеличением количества международных и региональных проектов, что обусловлено в том числе развитием транснациональных связей, масштабы которых расширились в эпоху глобализации и регионализации. Интернационализации ГЧП способствует рост трансграничных программ (Horizon 2020, «Север – Юг» и др.), а также международное сотрудничество в области глобальных проблем и целей (ЦУР, проблемы здравоохранения). В результате международного сотрудничества развиваются формы ГЧП (P4G – партнерства для зеленого роста и достижения глобальных целей до 2030 г.; формирование регионов умной специализации, кластерные формы, кооперативные исследовательские центры, образовательные коалиции и альянсы).

Несмотря на тенденцию интернационализации ГЧП, указанный аспект не получил глубокой научной проработки. Отдельные аспекты ГЧП в рамках межгосударственного взаимодействия и трансграничного сотрудничества представлены в работах Н. Ю. Бородавкиной, S. Campre, Ch. Kaan, С. В. Масловой, М. Ю. Соколова, M. Schäferhoff и Л. Е. Филипповой.

Вместе с тем необходимость углубления интеграционных связей с привлечением частных ресурсов на ее реализацию является актуальной и своевременной задачей. Цель настоящей статьи – развитие теоретических основ ГЧП в условиях экономической интеграции, а также реализации совместных проектов в социальной сфере как одного из направлений интеграции.

Для достижения поставленной цели предполагается решение следующих взаимосвязанных задач:

- уточнение понятия ГЧП применительно к условиям региональной интеграции;
- определение особенностей применения ГЧП как инструмента социальной интеграции в региональном объединении;
- разработка авторской классификации проектов ГЧП применительно к интеграционным связям, в том числе в социальной сфере.

Уточнение понятия ГЧП применительно к условиям региональной интеграции. Развивающееся с 1980-х гг. партнерство государственного и частного секторов получило широкое распространение в зарубежной практике. Значительный опыт реализации проектов ГЧП на национальном и межгосударственном уровне имеется в ЕС, на национальном – в Великобритании, Германии, Канаде, США, Франции и других странах. По данным Европейского центра экспертизы ГЧП, в 2020 г. Германия являлась крупнейшим рынком ГЧП в Европе по совокупной стоимости проектов ГЧП – 2,8 млрд евро (1,3 млрд евро в 2019 г.). В 2019 г. по этому показателю лидером была Великобритания. По количеству реализованных проектов в 2020 г. первое место занимала Франция (12 проектов в 2020 г. и 14 – в 2019 г.) [1, с. 2].

В качестве основных факторов, влияющих на расширение масштабов и форм ГЧП в мировой экономике, включая реализацию проектов в рамках региональных объединений, выделим следующие:

- несоответствие инфраструктуры и экологических условий растущим потребностям экономики и общества;
- недостаток бюджетных средств на развитие инфраструктуры и достижение установленных социально-экономических показателей;
- потребность в снижении (устранении) национальных барьеров в области взаимного инвестиционного взаимодействия при обеспечении равных условий функционирования хозяйствующих субъектов государств – членов интеграционного объединения;

взаимная заинтересованность в повышении эффективности использования технологического и ресурсного потенциала стран – членов интеграционного объединения, углублении сотрудничества, совместном развитии системообразующих для стран – членов интеграционного объединения отраслей, развитии трудовой миграции и мобильности;

принятие нормативных правовых актов, регулирующих общественные отношения в сфере ГЧП, а также развитие межгосударственных программ и проектов, требующих привлечения частных ресурсов;

возможность достижения потенциальных выгод от партнерства: сокращение сроков реализации инфраструктурных проектов за счет привлечения различных источников финансирования; возможность разделения рисков между партнерами; учет интересов партнеров; повышение качества технического обслуживания и управления объектами инфраструктуры; внедрение инновационных технологий и услуг; сочетание государственных и частных экспертных знаний для проведения оценки эффективности проектов; согласование нормативных правовых актов, стандартов в сфере инвестиционной деятельности;

направленность на повышение интеграционного потенциала стран – членов регионального объединения, предполагающего получение дополнительного интеграционного эффекта для стран-членов, выражаемом в приросте ВВП, устойчивости темпов экономического роста, повышении производительности труда, увеличении численности занятого населения, притоке инвестиций и др.

Анализ научной литературы, посвященной различным аспектам реализации международных и трансграничных проектов, позволил выделить следующие характеристики ГЧП: «объединение стран разных регионов»; «привлечение иностранных инвесторов в инвестиционные проекты внутри страны»; «государственную поддержку национального капитала во внешнеэкономической деятельности (субсидирование экспортных кредитов, гарантии экспортных кредитов, фонды поддержки и др.)»; «создаваемый и подлежащий эксплуатации объект ГЧП расположен на границе двух и более государств и (или) пересекает фактически и юридически их границы»; «на стороне публичного партнера (концедента) выступают как минимум два государства»; «трансграничный проект ГЧП всегда реализуется одним лицом – единым для обоих государств частным партнером»; «правовой режим определяется нормами национального законодательства о ГЧП и нормами международного права, содержащимися в двусторонних межгосударственных соглашениях и международных обычаях»; «институционализированное взаимодействие, включающее правительства, международные организации и частных субъектов» [2; 3].

В качестве основных принципов реализации ГЧП на международном уровне, изложенных ОЭСР, отмечаются следующие: *долгосрочность*, которая характеризует длительный период времени реализации проектов ГЧП; *многопартнерская и договорная форма отношений*, предполагающая участие в проекте множества заинтересованных сторон с различной степенью компетенции; *междисциплинарность*, характеризуемая «объединением различных областей науки и технологий посредством сотрудничества между участниками и интеграции подходов, изначально рассматриваемых как отдельные» [4, с. 13].

Таким образом, анализ научных подходов к реализации проектов ГЧП в рамках международных связей указывает на более сложную структуру экономических отношений хозяйствующих субъектов, а также институциональных условий их взаимодействия. Полагаем, что специфика взаимодействия государства и частного сектора в рамках интеграционного объединения, в дополнение к существующим подходам к пониманию ГЧП, определяется закономерностями и механизмами самих интеграционных процессов, включая модели и этапы интеграции.

Особенности ГЧП в условиях интеграционных связей могут быть раскрыты через следующие модели и теории интеграции. Так, с точки зрения институциональной теории ГЧП в рамках интеграционного объединения могут иметь место два способа интегрирования экономических агентов. Первый способ предполагает *институциональную интеграцию* («формальная интеграция», «интеграция сверху»), где главную роль в проектах ГЧП играют государства. Вторым способом предполагает *корпоративную интеграцию* («неформальная интеграция», «интеграция снизу»), где ведущая роль принадлежит субъектам частного сектора.

Поскольку институциональная интеграция устанавливает определенные правила и требования к организационному взаимодействию субъектов, то в рамках этого направления можно выделить также две модели интеграции – многоуровневого и сетевого взаимодействия.

Модель многоуровневого взаимодействия, основанная на теории многоуровневого управления (multi-level governance), предполагает наличие различных уровней принятия решений и обмена информацией в контексте интеграционных процессов. Указанная теория может быть применима к раскрытию особенностей взаимодействия субъектов ГЧП, которое осуществляется на вертикальном, горизонтальном и междисциплинарном уровнях.

Кроме того, ГЧП предполагает различные формы интеграции субъектов. Участниками ГЧП могут быть государство, частные субъекты, научно-исследовательские центры, учреждения высшего образования, ассоциации, которые представляют различные страны – члены интеграционного объединения. Это позволяет говорить о «*сетевой интеграции*», которая способствует синергетическому эффекту за счет формального объединения экономических интересов нескольких участников и их ресурсного потенциала.

В связи с тем, что основу развития интеграционных процессов составляют интеграционные программы и проекты, обоснованно также говорить о «*проектной интеграции*» в рамках ГЧП. Особенности ГЧП в рамках проектной интеграции в условиях интеграционного объединения заключаются в управлении ими. В данном случае можно выделить два подхода к управлению проектом.

Первый подход основан на теориях проектного управления и предполагает определенную технологию управления проектами ГЧП на протяжении всего жизненного цикла проекта, включая его стадии, фазы и этапы реализации. Методология управления проектами ГЧП подробно представлена в работе Н. Л. Персода и Э. Ш. Джураева [5].

Второй подход предполагает наличие механизма управления проектом ГЧП на уровне интеграционного объединения, выполняющего координационную, согласующую, информационную и иные функции с участием наднациональных органов интеграционного объединения. Важность управления проектом на региональном уровне в том числе обусловлена сложностью таких проектов, которая заключается в экономических, политических, социально-культурных и технологических различиях стран – членов интеграционного объединения.

Таким образом, можно сделать вывод, что ГЧП как институт представляет собой смешанную модель интеграции, определяемую особенностями управления проектами ГЧП и способами взаимодействия экономических субъектов, формы которой зависят от стадии экономической интеграции.

Как известно, развитие ГЧП предполагает прохождение странами определенных этапов, когда на первом этапе вырабатывается общая концепция механизма ГЧП, на втором – разрабатывается специальное законодательство, создаются структуры управления ГЧП и расширяются сферы реализации проектов, на третьем этапе создается эффективная институциональная среда для реализации проектов ГЧП и осуществляется активная реализация проектов ГЧП.

Полагаем, что аналогичный подход применим для проектов ГЧП в условиях интеграционного объединения, когда развитие ГЧП соответствует этапу экономической интеграции: чем глубже степень интеграции, тем более развито ГЧП (множество региональных проектов, развитая корпоративная интеграция, более неформальные формы партнерства).

С учетом проведенного анализа предлагается следующее функциональное определение ГЧП в рамках интеграционного объединения.

Во-первых, ГЧП в условиях интеграционных отношений представляет собой *экономические отношения* между государственным и частным партнером разной страновой принадлежности с участием наднациональных органов управления по поводу совместной инвестиционной деятельности, осуществляемой по различным направлениям интеграции и, как правило, в отношении инфраструктурных проектов, представляющей общий интерес и обеспечивающей вклад в экономическую интеграцию.

В рамках указанного определения можно выделить следующие основные характеристики ГЧП в условиях интеграционных отношений:

государственный партнер представлен двумя и более государствами – членами интеграционного объединения;

объектом экономических отношений выступает совместная инвестиционная деятельность, направленная на реализацию интересов стран – членов интеграционного объединения и обеспечивающая вклад в экономическую интеграцию;

реализуется в *различных правовых формах*, определяемых национальным и международным законодательством (двусторонние и многосторонние соглашения), а также моделями и уровнем экономической интеграции;

зависит от *институционального контекста* участвующих стран – членов интеграционного объединения, включая правовое, техническое, организационное регулирование (с привлечением наднациональных органов управления), различные нормы и стандарты;

имеет *многоуровневую систему управления*, обмена информацией, знаниями и иными ресурсами: вертикальный (региональный, национальный, интеграционный, международный); горизонтальный (между странами – членами интеграционного объединения, вовлеченными в проект); междисциплинарный обмен (между государственным и частным сектором двух и более стран – членов объединения и иными субъектами (консультанты, эксперты и др.));

обладает *расширенным профилем риска*, обусловленным масштабом проекта, вовлеченностью большего количества участников, представляющих разные страны, различными социально-экономическими, правовыми и политическими условиями реализации проекта;

требует *обеспечения баланса интересов* между интеграционными целями и национальными контекстами; между действиями различных участников и заинтересованных сторон с учетом международной повестки и процессов;

предполагает *получение интеграционного эффекта*, направленного на углубление экономической интеграции.

Во-вторых, ГЧП как инструмент интеграции представляет собой институт, выполняющий функции, направленные на *достижение целей интеграционного объединения* в соответствии с уровнем экономической интеграции, а также осуществляющий специфическую управленческую деятельность, ориентированную на выполнение проектов, включая организационные, финансовые, технические аспекты и юридическое обеспечение.

В соответствии с определением, ГЧП выполняет следующие функции, направленные на достижение целей интеграционного объединения:

планирующая – предполагает создание единой системы планирования направлений инвестиционного сотрудничества стран – членов ЕАЭС, разработку согласованных планов и дорожных карт совместного инвестирования и приоритетных сфер реализации совместных проектов;

согласующая – направлена на согласование нормативных правовых актов, стандартов, унификацию инвестиционных процессов, механизмов и инструментов;

организационная – основана на формировании эффективной системы управления совместными инвестиционными проектами, постепенном накоплении компетенций и укреплении потенциала в области реализации совместных проектов, развитии новых форм реализации совместной инвестиционной деятельности;

координирующая – заключается в выработке согласованных подходов и методов управления совместными проектами, определении компетенции организационных структур в сфере ГЧП, включая наднациональные органы управления;

информационная – направлена на информационное сопровождение реализации совместных проектов, устранение информационной асимметрии в области развития инфраструктуры и реализации совместных проектов ГЧП, выстраивание эффективной системы коммуникации между участниками ГЧП.

ГЧП как специфическая *управленческая деятельность, ориентированная на выполнение проектов*, реализуется с позиции организационных (инструменты управления, распределение ресурсов), юридических (правовое структурирование проекта, минимизация юридических рисков), финансовых (финансовая модель проекта, оценивание выгод от реализации проекта) и технических (оценка технической реализуемости проекта, распределение технических рисков) аспектов.

Определение особенностей применения ГЧП как инструмента социальной интеграции в региональном объединении. Социальная интеграция в рамках интеграционного объединения рассматривается как конечная цель социальной политики, достижение которой предполагает постепенное и поэтапное сближение социальных систем стран – членов интеграционного объединения. Важность определения особенностей применения ГЧП как инструмента социальной интеграции в региональном объединении обусловлена ростом вызовов для большинства стран – участниц интеграционных объединений, включая демографические проблемы, несоответствие образования и квалификации работников задачам новой промышленной революции и цифровизации экономики, а также трансформацию взаимоотношений между людьми, ценностные ориентации, культурные установки и др.

Опыт ЕС показывает высокую значимость социальной интеграции для реализации целей социальной политики и углубления экономической интеграции, основу которой составляют такие понятия, как социальная модель, социальный диалог и партнерство, социальная экономика, социальная включенность, социальные инвестиции, экономика социальной солидарности, социальное предпринимательство. Среди основных подходов к формированию и развитию социальной политики в ЕС можно выделить следующие:

1) *развитая система организационных структур, деятельность которых направлена на поддержку и реализацию социальных мер:* Экспертная группа по социальной экономике и социальным предприятиям (GECES) при Европейской комиссии; Европейский фонд улучшения условий жизни и труда (Eurofound), Совет по занятости, социальной политике, здравоохранению и делам потребителей (EPSCO), Комитет по занятости (EMCO), Европейский социально-экономический комитет (EESC), Европейская сеть социальной политики (ESPN) и др.;

2) *наличие ряда программных документов в области социальной политики:* Европейская стратегия занятости (European Employment Strategy); Стратегический план на 2020–2024 гг. – Образование, молодежь, спорт и культура (Strategic plan 2020–2024 – Education, Youth, Sport and Culture) и др.;

3) *различные способы финансирования социальной сферы:* софинансирование проектов через структурные, инвестиционные и социальные фонды (ESIF, ERDF, EIF, ESF), финансово-кредитные учреждения, инструменты институционального строительства (Twinning, TAIEX, SIGMA) и инфраструктурной поддержки (Инвестиционный фонд соседства), кредитование стран-партнеров на основе грантов, контрактов, бюджетной поддержки и приграничного сотрудничества, применение инфраструктурных облигаций;

4) *цифровые инструменты управления социально-экономическими процессами, основанные на формировании цифровых платформ:* цифровые платформы, направленные на привлечение инвестиций в развитие инфраструктуры, включая социальную инфраструктуру (Портал европейских инвестиционных проектов – EIPP); цифровые платформы, сосредоточенные на реализации целей социальной политики интеграционного объединения и удовлетворении потребностей различных социальных и профессиональных групп (Европейский молодежный портал (European Youth Portal); Платформа по трудоустройству и социальным вопросам (Employment and Social Affairs Platform) и др.);

5) *инструменты регионального мониторинга развития социальной политики и достижения социальной интеграции:* Общеевропейская платформа социальных прав (EPSR), Региональный индекс социального прогресса.

Несмотря на то что социальные цели не отражены в Договоре о ЕАЭС, практика евразийской интеграции показывает тесное взаимодействие и взаимопроникновение социальных и интеграционных процессов. В рамках интеграционного объединения наблюдается социальная ориентированность политики, что выражается в совместной выработке общих подходов к социальному обеспечению, развитию человеческого и культурного потенциалов в странах-членах, а также реализации совместных проектов в социальной сфере. Значительный импульс углублению сотрудничества в социальной сфере придало утверждение Стратегических направлений развития евразийской экономической интеграции до 2025 г.

Таким образом, можно сделать вывод, что социальная политика занимает важное место в региональных объединениях и включает в себя следующие меры, направленные на достижение социальной интеграции:

создание механизма социального перераспределения, предполагающего региональные трансферты, привлечение зарубежной финансовой помощи в целях решения наиболее острых социальных проблем;

разработку региональных правил в области социальной политики, включающих стратегии, стандарты, нормативы в отраслях социальной сферы, согласование социальных программ;

формирование региональных механизмов управления и координации социальной политики, включая деятельность наднациональных органов управления, создание специальных организационных структур;

привлечение инвестиций и ряда субъектов (частных предприятий, некоммерческого сектора, научных институтов и учреждений образования, граждан и др.) в целях реализации общих приоритетов социальной политики;

региональное техническое сотрудничество в области социальной политики, направленное на внедрение инновационных и технологических решений в социальной сфере;

осуществление социальных программ (проектов) и иных мероприятий, направленных на реализацию социально-экономических целей интеграционного объединения.

Анализируя опыт реализации социальной политики региональных объединений, а также учитывая приоритеты ЕАЭС в социальной сфере, полагаем, что значение социальной интеграции в ЕАЭС выражается в следующем:

улучшении благосостояния населения стран – членов ЕАЭС, выражаемом в повышении уровня и качества жизни населения, создании благоприятных условий для трудовой деятельности, социальной поддержке различных групп населения, повышении доступности государственных социальных гарантий для граждан Союза;

выравнивании уровней социально-экономического развития стран интеграционного объединения и их регионов через механизмы снижения социальной дифференциации, повышении доступности социальной инфраструктуры и услуг;

содействии реализации инновационной и промышленной политики на основе создания единого рынка научно-исследовательских и образовательных услуг, внедрения инноваций;

реализации совместных проектов в социальной сфере;

создании условий для свободного перемещения граждан и функционирования общего рынка труда на основе содействия трудоустройству и занятости в странах – членах Союза;

обеспечении прав и свобод граждан, в том числе через развитие механизмов участия общественности в управлении интеграционными процессами.

Практика региональных объединений показывает, что в направлении достижения социальной интеграции важное значение имеет частный сектор экономики, который через механизмы инвестирования, софинансирования, партнерства и внедрения инноваций содействует реализации социальной политики. Одним из распространенных механизмов привлечения частных ресурсов для решения социально-экономических задач государства в зарубежной практике и странах – членах ЕАЭС является ГЧП. Развитие ГЧП способствует вовлечению бизнеса в процессы функционирования интеграционного объединения и участию в определении дальнейших направлений углубления евразийской интеграции через совместные кооперационные проекты.

Анализ социальной политики в региональных объединениях, а также специфики реализации проектов ГЧП в условиях интеграционных связей позволил выявить *особенности применения ГЧП применительно к социальной интеграции*:

объектом экономических отношений выступает совместная инвестиционная деятельность в социальной сфере, направленная на реализацию социальной политики стран – членов интеграционного объединения, которая может выражаться в следующем: решении острой социально-экономической проблемы в рамках интеграционного объединения; повышении взаимной доступности социальной инфраструктуры и услуг; содействии трудовой и образовательной мобильности граждан; обеспечении инновационного развития отраслей социальной сферы; создании

эфективных механизмов управления социальной инфраструктурой; развитию инструментов поддержки и финансирования совместных социальных проектов и др.;

реализуется в *различных правовых формах*, включая соглашения (договоры) о ГЧП, учредительные документы, меморандумы о взаимопонимании, соглашения о сотрудничестве и др., которые заключаются между различными субъектами, представляющими страны – члены интеграционного объединения и третьей страны;

имеет *специфику проектных рисков*, заключающуюся не столько в финансовых аспектах проекта, сколько в социальных последствиях его реализации (падение социальных стандартов, снижение уровня регулирования социальной сферы, низкий спрос на услуги и др.);

может предполагать *наличие большого количества участвующих в проекте партнеров с различной степенью компетенции* (государственные органы, курирующие вопросы в отраслях социальной сферы, частные предприятия, учреждения образования, научные организации, некоммерческие организации, ассоциации и др.);

выражается в *различных формах реализации партнерских отношений: совместные социальные программы*, направленные на создание рабочих мест и реализацию иных направлений в социально-трудовой сфере; *совместная сетевая деятельность*, предполагающая объединение ряда участников, находящихся на территории стран – членов ЕАЭС и осуществляющих совместную деятельность, направленную на решение актуальных социально-экономических проблем; *совместные организации* для проведения исследований и инновационного развития (центры передового опыта, технологические консорциумы, центры компетенции); *научно-технологическое сотрудничество* в социальной и экологической сферах, основанное на проведении совместных исследований в целях внедрения новых технологий в сфере здравоохранения и устойчивого развития; *совместные инфраструктурные объекты в социальной сфере*, направленные на сокращение регионального инфраструктурного разрыва; объекты, связанные с развитием человеческого потенциала, нацеленные на интеграционные связи (подготовка кадров для совместных предприятий, проектов и др.); *трансграничные и межрегиональные связи*, нацеленные на создание социальных объектов совместного пользования;

имеет *различные способы финансирования проектов*, осуществляемые на конкурсной, грантовой основе, с использованием средств учреждений социальной сферы, социальные облигации, софинансирование проектов через фонды интеграционного объединения (при наличии – социальные);

управление реализацией проектов ГЧП в социальной сфере реализуется с учетом их отраслевой специфики и предполагает выработку региональной стратегии реализации совместных проектов в социальной сфере; развитие институциональных условий и механизмов их реализации (методических, организационных, финансовых, информационных) применительно к социальной сфере; выбор индикаторов для оценки степени достижения социальной интеграции и др.

Разработка авторской классификации проектов ГЧП, в том числе в социальной сфере.

Анализ европейского опыта реализации проектов ГЧП на межгосударственном и наднациональном уровнях показал, что в ЕС часть проектов реализуется в рамках:

действующих программ, направленных на развитие инфраструктуры и услуг, привлечение инвестиций в отрасли социальной сферы («Свеннборгский исследовательский парк» (Svendborg Research Park) в Дании (научно-исследовательская инфраструктура); «Строительство и долгосрочное обслуживание современных школ в регионе Аттики в Греции» (Construction and long-term maintenance of modern schools in Greece's Attica region) (образование) и др.;

международного и трансграничного сотрудничества (COFFEE – совместное строительство (High Employability Training Offer), а также проект «SMART SCHOOLS» и др.);

региональных, международных, отраслевых сетей и кластерных (кросс-кластерных) инициатив (Ассоциация высшего образования и научно-исследовательских институтов университета (Francophonie, AUF); Соединенное австралийско-европейское общество науки и инноваций (CAESIE); Форум европейско-австралийского научно-технического сотрудничества (FEAST); Европейская ассоциация высших учебных заведений (European Association of Institutions in Higher Education, EURASHE);

социального предпринимательства (кластеры социальной экономики или кластеры социальных и экологических инноваций);

развития человеческого потенциала (Альянсы секторального сотрудничества в области навыков, Ресурсный центр работодателей и др.).

Анализ институциональных условий реализации проектов ГЧП в ЕС, а также подходов к оценке развития институциональной среды ГЧП, используемых в методических изданиях в области ГЧП, практике международных институтов, позволил выявить наиболее общие (ключевые) критерии, применяемые при анализе развития ГЧП в различных странах: развитие законодательства, институтов, финансовые аспекты, инвестиционный и деловой климат, сферы реализации проектов, а также опыт реализации проектов ГЧП [6–10].

Исследование зарубежной практики реализации проектов ГЧП в социальной сфере, а также анализ институциональной среды позволили разработать авторскую классификацию проектов ГЧП применительно к интеграционным связям, в том числе в социальной сфере (таблица).

Классификация проектов ГЧП применительно к интеграционным связям, в том числе в социальной сфере
Classification of PPP projects, in relation to integration ties, including in the social sphere

Критерий	Характеристика проектов ГЧП
Объект партнерства	ГЧП, направленное на выравнивание регионального инфраструктурного развития; ГЧП в области развития человеческого потенциала; ГЧП в области создания инновационной инфраструктуры и услуг.
Механизм партнерства	Инвестиционный проект; региональные и международные сети; кластерные (кросс-кластерные) инициативы.
Способ присоединения новых партнеров к проекту	Открытое партнерство – к проекту могут присоединяться новые партнеры; закрытое партнерство – к проекту не могут присоединяться новые партнеры; частично открытое партнерство – к проекту могут присоединяться только некоторые виды партнеров или только на определенных условиях.
Уровень реализации проекта	ГЧП в рамках регионального и трансграничного сотрудничества; ГЧП в рамках международного сотрудничества; ГЧП в рамках глобальных проблем и инициатив.
Территориальная принадлежность частного партнера	Частный партнер, являющийся субъектом одной страны – члена интеграционного объединения; частный партнер, представляющий объединение субъектов двух и более стран – членов интеграционного объединения; частный партнер, представляющий объединение субъектов стран – членов интеграционного объединения и (или) международных субъектов.
Функциональное назначение проектов в сфере образования	ГЧП, ориентированные на инфраструктурное и ресурсное обеспечение сферы образования; ГЧП, ориентированные на развитие навыков в соответствии с потребностями рынка труда; ГЧП, ориентированные на развитие системы образования и образовательного процесса; ГЧП, ориентированные на развитие научно-технической и инновационной деятельности.
Развитость условий для реализации совместных проектов ГЧП, в том числе в социальной сфере	Правовое обеспечение; методическое обеспечение; кадровое обеспечение; информационное обеспечение (включая наднациональный уровень), направленное на реализацию совместных проектов.
Характеристика специализированного органа в области ГЧП	Правовая структура; функциональное назначение; отраслевая направленность.

Примечание. Таблица составлена на основе собственной разработки автора.

В отличие от существующих подходов к критериям развития ГЧП и видам ГЧП основанием авторской классификации проектов ГЧП является социальная направленность проектов ГЧП применительно к их реализации в рамках интеграционного объединения. Указанная классификация раскрывает особенности реализации совместных проектов в социальной сфере в условиях

интеграционных связей, включая направления, механизм взаимодействия и институциональные условия.

Заключение. Авторское определение ГЧП в условиях интеграционных связей развивает теоретические подходы к пониманию экономической сущности ГЧП в условиях интеграционного объединения и основывается на концепциях и моделях экономической интеграции. В практическом аспекте оно создает основу для реализации совместных программ и проектов и выявления особенностей применения ГЧП как инструмента социальной интеграции в рамках интеграционного объединения.

Выявление особенностей применения ГЧП как инструмента социальной интеграции в региональном объединении позволило определить его *значение для достижения социальной интеграции*, которое в общем виде заключается в следующем:

создании условий для углубленного сотрудничества между государствами в инвестиционной и социальной сферах;

наращивании потенциала национальных и региональных органов управления для вовлечения частного сектора в разработку и реализацию интеграционных проектов в социальной сфере, а также повышении эффективности управления совместными проектами;

содействии реализации согласованной социальной политики, включая гармонизацию и унификацию законодательства стран – членов интеграционного объединения в социальной сфере;

внедрении инновационных решений при реализации проектов ГЧП в социальной сфере;

повышении благополучия граждан за счет развития социальной инфраструктуры и расширения доступа к социальным услугам, создании дополнительных рабочих мест, содействии социальной инклюзии (удовлетворении потребностей различных групп населения) и др.;

реализации ЦУР за счет эффективного партнерства различных субъектов в социальной сфере и мобилизации ресурсов (знаний, опыта, технологий, финансов), а также привлечения инвестиций для реализации стратегических направлений интеграционного сотрудничества в социальной сфере.

В практическом аспекте выявление особенностей ГЧП применительно к социальной интеграции послужило основой для формирования авторской классификации проектов ГЧП, в том числе в социальной сфере, в условиях интеграционных процессов. Указанная классификация может стать основой для оценки уровня развития ГЧП и достижения социальной интеграции в региональном объединении, а также для обоснования институциональных и организационно-экономических условий для реализации соответствующих проектов в странах – членах ЕАЭС.

Список использованных источников

1. Market Update. Review of the European PPP Market in 2020 [Electronic resource] / Europ. PPP Expertise Centre. – Luxembourg : Europ. Investment Bank, 2021. – Mode of access: https://www.eib.org/attachments/epec/epec_market_update_2020_en.pdf. – Date of access: 21.02.2022.
2. Филиппова, Л. Е. Государственно-частное партнерство в реализации международных проектов: модели и формы : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.14 / Л. Е. Филиппова. – Минск, 2017. – 24 с.
3. Маслова, С. В. Трансграничные проекты государственно-частного партнерства: концептуальные особенности и практические аспекты управления / С. В. Маслова, М. Ю. Соколов // Вопр. гос. и муницип. упр. – 2020. – № 1. – С. 86–114.
4. Strategic public/private partnerships in science, technology and innovation – final report [Electronic resource] / Organisation for Economic Co-operation and Development. – OECD, 2014. – Mode of access: https://era.gv.at/public/documents/2586/Beilage_5a_OECD-PPP_in_science_and_technology.pdf. – Date of access: 21.02.2022.
5. Джураев, Э. Ш. Система управления ГЧП-проектами «ГЧП-штаб». Методология управления / Э. Ш. Джураев, Н. Л. Персод. – [Б. м.] : Литагент Ридеро, 2016. – 233 с.
6. Практическое руководство по вопросам эффективного управления в сфере государственно-частного партнерства [Электронный ресурс] / Европ. экон. комис. – Нью-Йорк ; Женева : Орг. Объед. наций, 2008. – Режим доступа: https://www.unesc.org/fileadmin/DAM/ceci/publications/ppp_r.pdf. – Дата доступа: 22.02.2022.
7. Государственно-частное партнерство в странах Евразийского экономического союза : практ. рук. для инвесторов / Евраз. экон. комис. – М. : Центр развития ГЧП, 2017. – 80 с.
8. Об организации в Минэкономразвития России работы по расчету показателя «Уровень развития сферы государственно-частного партнерства в субъекте Российской Федерации» за 2019 год : приказ Минэкономразвития России, 25 нояб. 2019 г., № 762 [Электронный ресурс] // Министерство экономического развития Российской Федерации. –

Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/dokumenty/prikaz_minekonomrazvitiya_rossii_762_ot_25_noyabrya_2019_goda.html. – Дата доступа: 22.02.2022.

9. Evaluating the environment for public-private partnerships in Latin America and the Caribbean: The 2019 Infrascope [Electronic resource] / The Economist Intelligence Unit. – New York : EIU, 2019. – Mode of access: https://infrascope.eiu.com/wp-content/uploads/2019/04/EIU_2019-IDB-Infrascope-Report_FINAL-1.pdf. – Date of access: 22.02.2022.

10. Evaluating the environment for public-private partnerships in Africa: The 2015 Infrascope [Electronic resource] / The Economist Intelligence Unit. – London : EIU, 2015. – Mode of access: <https://ppiaf.org/documents/2399/download>. – Date of access: 22.02.2022.

References

1. European PPP Expertise Centre. *Market Update. Review of the European PPP Market in 2020*. Luxembourg, European Investment Bank, 2021. Available at: https://www.eib.org/attachments/epec/epec_market_update_2020_en.pdf (accessed 21.02.2022).

2. Filippova L. E. *Public-private partnership in the implementation of international projects: models and forms*. Abstract of Ph.D. diss. Minsk, 2017. 24 p. (in Russian).

3. Maslova S. V., Sokolov M. Yu. Public-private partnership's transboundary projects: conceptual features and practical aspects of management. *Voprosy gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya = Public Administration Issues*, 2020, no. 1, pp. 86–114 (in Russian).

4. Organisation for Economic Co-operation and Development. *Strategic public/private partnerships in science, technology and innovation – final report*. OECD, 2014. Available at: https://era.gv.at/public/documents/2586/Beilage_5a_OECD_PPP_in_science_and_technology.pdf (accessed 21.02.2022).

5. Dzhuraev E. Sh., Persod N. L. *PPP project management system “PPP Headquarters”. Management methodology*. Litagent Ridero Publ., 2016. 233 p. (in Russian).

6. United Nations Economic Commission for Europe. *Guidebook on promoting good governance in public-private partnerships*. New York, Geneva, United Nations, 2008. Available at: <https://unece.org/sites/default/files/2022-01/ppp.pdf> (accessed 22.02.2022).

7. Eurasian Economic Union. *Public and private partnership in the countries of the Eurasian Economic Union: practical guide for investors*. Moscow, Tsentr razvitiya GChP Publ., 2017. 80 p. (in Russian).

8. *On the organization in the Ministry of Economic Development of Russia of work on the calculation of the indicator “The level of development of the sphere of public-private partnership in a constituent entity of the Russian Federation” for 2019: order of the Ministry of Economic Development of Russia, November 25, 2019, no. 762*. Available at: https://www.economy.gov.ru/material/dokumenty/prikaz_minekonomrazvitiya_rossii_762_ot_25_noyabrya_2019_goda.html (accessed 22.02.2022) (in Russian).

9. The Economist Intelligence Unit. *Evaluating the environment for public-private partnerships in Latin America and the Caribbean: The 2019 Infrascope*. New York, EIU, 2019. Available at: https://infrascope.eiu.com/wp-content/uploads/2019/04/EIU_2019-IDB-Infrascope-Report_FINAL-1.pdf (accessed 22.02.2022).

10. The Economist Intelligence Unit. *Evaluating the environment for public-private partnerships in Africa: The 2015 Infrascope*. London, EIU, 2015. Available at: <https://ppiaf.org/documents/2399/download> (accessed 22.02.2022).

Информация об авторе

Тудейко Екатерина Васильевна – заведующий сектором глобальной экономики Центра мировой экономики. Институт экономики, Национальная академия наук Беларуси (ул. Сурганова 1, корп. 2, 220072, Минск, Республика Беларусь). E-mail: e_tulejko@mail.ru. <https://orcid.org/0000-0001-7246-3694>

Information about the author

Katsiaryna V. Tuleika – Head of the Global Economy Sector of the World Economy Center. Institute of Economics of the National Academy of Sciences of Belarus (1 Surganov Str., Bldg 2, Minsk 220072, Belarus). E-mail: e_tulejko@mail.ru. <https://orcid.org/0000-0001-7246-3694>